ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-О13-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 28 января 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шмаленюка С.И.
судей Истоминой Г.Н. и Шалумова М.С.

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Гаджиева Э.Э., его защитника адвоката Алиева Г.У., потерпевшей А[redacted] на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 15 ноября 2012 года, которым

Гаджиев Э[redacted] Э[redacted], [redacted] ранее судимый 29 января 2001 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы, освобожден 8 апреля 2008 года условно-досрочно на 3 года 2 месяца 20 дней

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ сроком на 11 лет с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ

сроком на 9 лет с ограничением свободы на 2 года, и к штрафу по ч. 1 ст. 139 УК РФ в размере 15 тысяч рублей.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 15 тысяч рублей, с ограничением свободы на 2 года.

Гаджиев осужден за убийство А[redacted] года рождения, за покушение на убийство С[redacted] года рождения и С[redacted] года рождения.

Преступление совершено им 16 апреля 2012 года в г. [redacted] Республики Дагестан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Гаджиева Э.Э. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Артеменко Л.Н. в защиту его интересов, поддержавших доводы жалобы об отмене приговора, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе осужденный Гаджиев и его защитник адвокат Алиев Г.У. указывают на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

В обоснование доводов жалобы обращают внимание на то, что первоначально действия Гаджиева были квалифицированы по п. «д» ч.2 ст. 111, ст. 115 УК РФ. Затем через 6 месяцев расследования следствием, без выяснения причин конфликта, с учетом наступивших последствий в виде смерти А[redacted] действия осужденного ошибочно были расценены как покушение на убийство трех лиц.

Полагают, что в ходе судебного следствия не установлен прямой умысел Гаджиева на причинение смерти потерпевшим.

Потерпевшие С[redacted], А[redacted] утверждали, что Гаджиев не имел умысла на их убийство, что до случившегося между ними и Гаджиевым были нормальные семейные взаимоотношения, Гаджиев никогда им не угрожал. Однако суд необоснованно отверг эти показания потерпевших и положил в основу приговора показания потерпевших на предварительном следствии. При этом суд не учел, что в ходе предварительного следствия заявлялись многочисленные ходатайства о проведении очных ставок между Гаджиевым и потерпевшими, однако следователь незаконно отказал стороне защиты в проведении этих следственных действий.

Гаджиев последовательно пояснял, что не имел намерения кого-либо убивать, тем более, что члены семьи А не имеют никакого отношения к их семейному конфликту с А

Все опрошенные свидетели утверждают, что Гаджиев реально никому не угрожал, он говорил, что хочет вернуть супругу домой, все его словесные угрозы в адрес А ничем не заканчивались, они мирились и продолжали жить вместе.

Поведение Гаджиева, который прибыл к дому потерпевших в сильной степени алкогольного опьянения, не свидетельствует о том, что он задумал убийство всех членов семьи. Проникнув в дом, он был уверен, что там находится его жена. С в первый же день дала показания следователю, что Гаджиев перепутал ее с матерью, а ее показания о том, что Гаджиев приставив нож к шее, сильно надавил на нож, свидетельствуют, по мнению авторов жалобы, о неосторожном причинении ранения шеи С

В дальнейшем в ходе общей свалки во дворе дома Гаджиев отбивался ножом, никуда не целясь. Удар ножом в область печени А нанесен им по неосторожности. Наличие у него прямого умысла на убийство при нанесении этого удара не доказано. Доказательств происхождения орудия убийства не имеется. Подобные ножи, одним из которых причинены телесные повреждения потерпевшим, находились в ящике кухонного стола семьи А. Полагают, что отсутствие у Гаджиева в момент проникновения в дом потерпевших орудия преступления, говорит о том, что он не имел умысла на причинение телесных повреждений потерпевшим.

Назначенное осужденному наказание является несправедливым, чрезмерно суровым. Суд оставил без внимания мнение государственного обвинителя, который в прениях предлагал назначить Гаджиеву 14 лет лишения свободы, а также мнение потерпевших, которые просили переквалифицировать действия подсудимого на п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ и ст. 115 УК РФ.

Назначив Гаджиеву наказание более строгое, чем предлагал государственный обвинитель, суд вопреки требованиям ст. 15 УПК РФ выполнил несвойственную ему функцию обвинения.

Необоснованно не принята судом во внимание положительная характеристика Гаджиева по месту рождения и постоянной регистрации. К материалам дела приобщены копии свидетельств о рождении 4-х несовершеннолетних детей Гаджиева, однако суд ошибочно указал на наличие у него троих детей.

Необоснованно не учел суд в качестве смягчающего обстоятельства и явку с повинной Гаджиева в органы полиции. Именно устное сообщение самого Гаджиева, его активное сотрудничество со следствием помогли своевременно раскрыть преступление. Однако выводы суда о наказании Гаджиева сделаны без учета всех этих обстоятельств, а потому не могут быть признаны обоснованными.

Нарушены судом и требования ст. 252 УПК РФ, что выразилось в исследовании в судебном заседании материала по проверке заявления А[redacted] от 15 апреля 2012 года. Этот материал не входил в обвинительное заключение, а потому не мог учитываться при принятии судом решения. Полагает, что суд, сославшись в приговоре на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Гаджиева, ухудшил его положение, что повлияло на размер назначенного ему наказания.

Просит отменить приговор или изменить его, переквалифицировав действия Гаджиева на п. «д» с. 2 ст.111, ст. 115 УК РФ и с учетом всех смягчающих обстоятельств, возраста и состояния здоровья Гаджиева, его сотрудничества со следствием, явки с повинной и деятельного раскаяния назначить ему более мягкое справедливое наказание.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе потерпевшая А[redacted]

По доводам жалобы суд необоснованно постановил приговор на основании их показаний на предварительном следствии, которые являются недостоверными. В суде они изменили показания и утверждали, что Гаджиев никогда не вынашивал мысль о нападении на нее и ее близких родственников, а тем более об их убийстве. Она прожила с Гаджиевым в гражданском браке 4 года. Он прекрасно относился к ее матери и детям от первого брака. Вывод следствия о том, что Гаджиев совершил преступление на почве стойких неприязненных отношений к ее близким и детям является предположительным и основан на догадках. Чтобы опровергнуть это обвинение она и ее дети на предварительном следствии неоднократно заявляли ходатайства о проведении очных ставок с обвиняемым, однако очные ставки не были проведены.

Полагает, что в проникновение Гаджиева в ее дом было вызвано нахождением его в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем он перепутал дочь с ней, а дальнейших конфликт был спровоцирован ее сыном, которые нанес неоднократные удары Гаджиеву по голове и другие части тела, пытаясь выгнать его из дома. Гаджиев никого не хотел убивать, орудия преступления у него не было, скорее всего нож, которым он размахивал, он взял в ее доме в ящике кухонного стола.

Суд вынес несправедливый приговор, в нарушение принципа состязательности сторон назначил Гаджиеву более строгое наказание, чем просил государственный обвинитель.

При назначении наказания суд не учел смягчающие обстоятельства, явку Гаджиева с повинной в отдел полиции, его чистосердечное раскаяние, деятельное сотрудничество со следствием, положительную характеристику по месту жительства.

С учетом этого считает приговор незаконным и несправедливым.

Потерпевший С в отзыве на кассационную жалобу, именуемом им возражением, полностью поддержал доводы кассационной жалобы матери А

В возражениях на кассационные жалобы осужденного, его защитника и потерпевшей государственный обвинитель Рамазанов М.А. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание и анализ которых подробно приведены в приговоре.

Судом тщательно были проверены доводы Гаджиева, поддержанные и в кассационных жалобах, об отсутствии у него умысла на причинение смерти потерпевшим.

При этом суд правильно признал достоверными показания потерпевших С и Д в судебном заседании и на предварительном следствии, показания потерпевшей А на предварительном следствии.

Из показаний потерпевших брата и сестры С в частности, следует, что Гаджиев ночью, разбив окно, проник в дом, в комнату, где находилась С Д., которую Гаджиев схватил за волосы, прижал к ее шее нож и вывел во двор. Там он в ответ на отказ С зайти в дом, порезал Д ножом шею. А просила Гаджиева уйти домой, предлагала прийти на следующий день, но он не реагировал, она кричала, звала на помощь, толкнула Гаджиева, в ответ Гаджиев толкнул А отчего та упала на землю, и в этот момент Гаджиев нанес А удары ножом в грудь или живот. С С. подобранной трубой нанес удар Гаджиеву и стал убегать, но Гаджиев догнал его и нанес удары ножом. В это время во двор зашел сосед С, и Гаджиев убежал.

Судом были оглашены показания потерпевших С на предварительном следствии.

Будучи допрошенным 18 июня 2012 года С о действиях осужденного пояснял, что Гаджиев провел лезвием ножа по шее сестры С Д., после чего она вырвалась от него и побежала. Он стал подбирать трубу, но в это время бабушка толкнула Гаджиева, после чего Гджиев нанес удар ножом в живот бабушки, а когда бабушка упала, Гаджиев нанес второй удар ножом, который пришелся ей в бок.

На допросе 16 апреля С[redacted] об отношениях матери и Гаджиева пояснял, что Гаджиев принуждал его мать жить с ним (Гаджиевым), угрожая убить ее, если она с ним жить не будет. За пять дней до случившегося Гаджиев насильно увез его мать и удерживал в г. [redacted]

С[redacted] Д.А.на допросе 19 июня 2012 года поясняла, что ночью проснулась от стука в стекло, подойдя к окну, увидела Гаджиева, который стучал в окно, потом он разбил стекло, залез в комнату, при этом в руках он держал нож, на хотела выбежать во двор, но Гаджиев схватил ее за волосы, плотно прижал нож к горлу и не давал ей возможности передвигаться. В это время бабушка и брат выбежали во двор, Гаджиев стал требовать, чтобы бабушка и брат зашли в дом, видя, что они не заходят в дом, Гаджиев порезал ножом ей шею, после чего она вырвалась и стала убегать. Бабушка в тот момент, когда брать схватился за металлическую трубу, хотела оттолкнут Гаджиева, видимо потому, чтобы он не бежал на ней с ножом в руках, но Гджиев толкнул бабушку и когда она упала, он ударил ее ножом в живот, второй удар он также нанес в живот сбоку. После этого она и брат пытались бабушке помочь встать, но Гаджиев нанес ей (С[redacted] удар ножом по спине. Другу попытку подойти к ней отвел брат, который нанес Гаджиеву нескольку ударов трубой, потом бросил трубу и стал убегать, при этом он и бабушка сильно кричали, Гаджиев с ножом в руках стал догонять брата. С улицы послышались крики соседей и Гаджиев убежал.

С[redacted] пояснила также о том, что мать неоднократно уходила от Гаджиев, но он требовал от нее вернуться, угрожая в проивном случае убить всех, ставил мать перед выбором: или он оставит их, детей без матери или же ее оставит без детей.

Показания потерпевших С[redacted] о характере примененного к ним насилия, об использовании осужденным ножа объективно подтверждаются заключениями судебно-медицинского эксперта, согласно которым А[redacted] причинена колото резаная рана, проникающая в живот с повреждением печени, которая могла явиться причиной ее смерти и и колото-резаная сквозная непроникающая рана левой молочной железы; С[redacted] причинена колото-резаная рана шеи с повреждением яремной вены, которая по признаку опасности для жизни квалифицируется как тяжкий вред здоровью; С[redacted] причинены колото-резаные спины и верхних конечностей, которые расценены экспертом как легкий вред здоровью.

Показания потерпевших С[redacted] о сложившихся между матерью и Гаджиевым взаимоотношениях соответствуют показаниям на предварительном следствии потерпевшей А[redacted] которая поясняла, что Гаджиев принуждал ее сожительствовать с ним, применял к ней насилие, 14 апреля 2012 года в ходе ссоры он вновь ударил ее несколько раз и 15

апреля она убежала от него. В связи с поведением Гаджиева, который насильно удерживал ее в своем доме, угрожал убить ее, демонстрируя при этом нож, она обратилась в ОВД г. [redacted] с заявлением. После этого она приехала домой, но мать, опасаясь скандала со стороны Гаджиева, посоветовала ей переночевать у бывшей свекрови, и она решила пойти к С[redacted] Гаджиев ей неоднократно звонил в тот вечер, говорил, что достанет ее из-под земли.

В судебном заседании был исследован материал проверки заявления А[redacted] из которого следует, что А[redacted], давая объяснения о действиях Гаджиева, заявляла, что он угрожал ее убить, 11 апреля 2012 года Гаджиев, угрожая ножом, усадил ее в машину такси и отвез в г. [redacted] в пути следования говорил ей, что если она попытается убежать, он «зарежет ее как барана».

Сопоставив показания потерпевших на предварительном следствии и в судебном заседании с другими доказательствами, суд обоснованно признал показания потерпевших С[redacted] на предварительном следствии и соответствующие им показания в судебном заседании о совершенных Гаджиевым 16 апреля 2012 года действиях, о характере взаимоотношений Гаджиева и А[redacted] достоверными.

Приведенными показаниями потерпевших опровергаются доводы жалоб о том, что нож, использованный Гаджиевым в качестве орудия преступления, он взял в ящике кухонного стола дома потерпевших, о том, что причиной применения им насилия к потерпевшим явилось поведение С[redacted] [redacted] который спровоцировал драку, о том, что между Гаджиевым и А[redacted] [redacted] состоявшими в фактических брачных отношениях, были хорошие взаимоотношения.

Принимая во внимание характер действий осужденного, который, используя в качестве орудия преступления нож, заранее принесенный им с собой, нанес потерпевшим в область расположения жизненно-важных органов удары, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Гаджиев действовал с прямым умыслом на убийство потерпевших, которое не смог довести до конца по независящим от него причинам, а именно, в связи с активным сопротивлением С[redacted] тем, что С[redacted] удалось вырваться, а С[redacted] пытаясь пресечь действия Гджиева подобранной трубой пытался выбить у него нож, а затем убежал, а также в связи с тем, что на крики потерпевших прибежал сосед С[redacted], и Гаджиев, опасаясь задержания, скрылся с места преступления.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о виновности Гаджиев в убийстве А[redacted] [redacted] в покушении на убийство двух лиц С[redacted] С[redacted] а также в

Нарушении неприкосновенности жилища и правильно квалифицировал его действия Гаджиева по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 139 УК РФ.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку с приведением мотивов, в силу которых одни доказательства им принимаются во внимание, а другие отвергаются.

Не были нарушены судом и требования ст. 252 УПК РФ, регламентирующие пределы судебного разбирательства.

В связи с тем, что Гаджиев не осужден за совершение каких-либо противоправных действий в отношении А исследование материала проверки заявления потерпевшей, было вызвано необходимостью выяснения вопроса о сложившихся между Гаджиевой и А отношениях, что связано с предъявленным Гаджиеву обвинением, не может рассматриваться как нарушение пределов судебного разбирательства, о чем указано в жалобе.

Вместе с тем, приговор в части назначенного осужденному наказания подлежит изменению по следующим основаниям.

При назначении наказания Гаджиеву суд обоснованно учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, смягчающее обстоятельство, каковым признал наличие на его иждивении двух малолетних и одного несовершеннолетнего детей, особо опасный рецидив преступлений в качестве отягчающего обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Однако вывод суда о том, что сделанное Гаджиевым добровольное сообщение о совершении преступления не может рассматриваться как явка с повинной, не основан на материалах дела и законе.

Как пояснил в судебном заседании Гаджиев, на следующий после совершения преступлений день он утром проснулся на кладбище, позвонил своему брату, который стал кричать на него, сказал, что он порезал всю семью, после чего он позвонил в один из РОВД, назвал свои данные, сказал, что совершил преступление, оттуда спустился к банкетному залу ».

Согласно рапорту сержанта полиции Х 16 апреля 2012 года в 20 часов 45 минут получили вызов о том, что у банкетного зала « находится гражданин Гаджиев, который хочет добровольно сдаться за совершенное преступление. По прибытии на место Гджиев был задержан и доставлен в отдел полиции.

Изложенное свидетельствует о том, что место нахождения Гаджиева после совершения преступления не было известно органам полиции, что он сам 16 апреля 2012 года сообщил органам полиции о совершении им преступления о своем местонахождении и желании добровольно сдаться. Данные действия Гаджиева, имевшего реальную возможность скрываться от правоохранительных органов, но

добровольно сдавшегося органам полиции, судебная коллегия расценивает как явку с повинной.

Обстоятельства, на которые сослался суд в приговоре, а именно, на то, что правоохранительным органам утром 16 апреля 2012 года стало известно о совершении Гаджиевым преступлений, что в отношении него было возбуждено уголовное дело и на его задержание ориентирован личный состав полиции, не исключают добровольность явки Гаджиева в правоохранительные органы.

С связи с тем, что при назначении наказания Гаджиеву судом не была учтена явка вс повинной в качестве смягчающего обстоятельства, что повлияло на размер назначенного осужденному наказания, судебная коллегия находит необходимым смягчить Гаджиеву наказание за убийство и покушение на убийство, а также по совокупности преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 15 ноября 2012 года в отношении Гаджиева Э Э изменить.

Назначенное ему по ч. 1 ст. 105 УК РФ наказание снизить до 10 (десяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – до 8 (восьми) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Гаджиеву 16 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 15 тысяч рублей с ограничением свободы на 2 года.

Установить Гаджиеву Э.Э. следующие ограничения: не выезжать за пределы муниципального образования « Республики не выходить из дома, расположенного по адресу пос. Республики с 22 часов вечера до 6 часов утра, не изменять местожительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности на осужденного Гаджиева Э.Э. являться в указанный орган четыре раза в месяц для регистрации.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Гаджиева Э.Э., его защитника адвоката Алиева Г.У., потерпевшей А - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: